

Город Куйсин испокон веков считался вотчиной секты Небесного Сокровенного. Неудивительно, что на столь громкий переполох мгновенно стянулись местные адепты.

Вновь прибывшие вознамерились было расспросить свидетелей о случившемся, однако Лу Юньмяо и не думал проявлять уважение. Всю злость и обиду, что только что скопились у него на Линь Юя, он без разбору выплеснул на головы этих несчастных.

— Ты что, допрашивать меня вздумал? — взвился Лу Юньмяо. — Да кто ты такой, чтобы лезть ко мне с расспросами!

— Да как ты смеешь!..

Секта Небесного Сокровенного занимала особое, главенствующее положение среди праведных орденов, и её адепты отродясь не сталкивались с подобной дерзостью. Молодые и горячие тут же вспыхнули от возмущения и шагнули вперед, готовые проучить наглеца.

Чтобы не раздувать ссору на ровном месте, Дугу Юй поспешно выступил вперед и примирительно улыбнулся:

— Уважаемые братья, уверяю вас, произошло досадное недоразумение. Мы прибыли сюда исключительно ради участия в Собрании Испытания Меча.

Понимая, что дело принимает скверный оборот, предводитель патруля вскинул руку, останавливая разгневанных товарищей. Оценив взглядом Лу Юньмяо, а затем Линь Юя со спутниками, он вежливо поклонился:

— Смею ли я спросить, к какому достопочтенному ордену принадлежат многоуважаемые старейшины?

— Секта Обители Облаков, — с мягкой усмешкой отозвался Дугу Юй.

Стоило этим словам прозвучать, как адепты Небесного Сокровенного застыли в немом изумлении.

Молодой наставник, державший речь перед Дугу Юем, тоже на мгновение опешил, но быстро справился с замешательством. Он снова учтиво улыбнулся:

— Так вы почтенные гости из Обители Облаков! Младший давно мечтал встретиться с вами.

С этими словами он вежливо пригласил Дугу Юя, Лу Юньмяо и их спутников проследовать в резиденцию секты.

Линь Юй, Сюй Цзыжань и Лю Инь остались стоять на прежнем месте. Адепт удивленно обернулся:

— А вы разве не вместе с ними?

— Мы из секты Возвращения к Единству, — пояснил Сюй Цзыжань.

— А я представляю школу Звёздной Реки, — с улыбкой добавил Линь Юй. Он легонько подтолкнул притаившегося за его спиной Сун Ляньчэня вперед. — А это мой непутёвый ученик.

Сун Ляньчэнь до этого момента изо всех сил старался казаться незаметным, отвернувшись от толпы, и совсем не ожидал от Линь Юя подобного подвоха. Парень деревянно застыл.

Линь Юй же, ничуть не смутившись, по-хозяйски опустил ладони ему на плечи, мягко, но настойчиво пресекая любую попытку к бегству.

— Какое еще Возвращение к Единству? Какая еще Звёздная Река? — презрительно фыркнул под нос Лу Юньмяо. — Отродясь о таких не слыхал. Небось очередные нищие лавочки из какого-нибудь захолустья.

Возглавлявший патруль адепт Небесного Сокровенного даже бровью не повел на колкость Лу Юньмяо. Он лишь вежливо склонил голову и жестом указал дорогу:

— Господа, прошу вас, следуйте за мной.

Лишь когда провожатый отвернулся, Сун Ляньчэнь наконец смог немного перевести дух. Но не успел он выдохнуть, как Линь Юй бесцеремонно сгреб его в охапку и прижал к груди.

— Да чего ты так сжался? — тихо шепнул Линь Юй ему на ухо, не замедляя шага. — Тебя в этом наряде родной отец не признает, даже если столкнешься с ним нос к носу.

В этих словах крылась чистейшая правда. С тех пор как Сун Ляньчэнь бежал из секты Небесного Сокровенного, его облик разительно изменился. К тому же кому в здравом уме придет мысль искать беглого адепта в девичьем платье?

И все же от слов Линь Юя у парня внутри всё похолодело.

«Неужели он догадался?!»

Однако, вспомнив, что Лу Хуайцин потерял память после сокрушительного искажения ци, Сун Ляньчэнь немного успокоился. Он изобразил крайнее недоумение:

— О чём ты говоришь? Я тебя не понимаю.

Линь Юй лишь загадочно усмехнулся и промолчал.

Всё вышло ровно так, как предсказывал Линь Юй. Они благополучно миновали ворота и углубились в резиденцию. Вокруг сновали толпы заклинателей, но никто не обращал внимания на хрупкую «девицу».

Оказавшись наконец в уединении гостевых покоев, которые им выделили хозяева, Сун Ляньчэнь без сил опустился на стул и шумно выдохнул, чувствуя, как отпускает сковавший его страх.

Линь Юй с трудом сдержал улыбку. Понимая, что парень до сих пор дичится его и ждет подвоха, он не стал докучать ему разговорами. Молча взяв стоявший в углу деревянный таз, он вышел во двор и вскоре вернулся, водрузив на стол полную бадью чистой прохладной воды.

Сун Ляньчэнь, как раз украдкой утиравший холодный пот со лба, от неожиданности вздрогнул.

Линь Юй кивнул на таз:

— Умойся. Тебе полезно.

В груди Сун Ляньчэня что-то дрогнуло, но он быстро справился с секундной слабостью и напустил на себя беспечный вид. Нарочито потянув за ворот платья, он проворчал:

— Фух, ну и жарница в этой вашей секте Небесного Сокровенного. Дышать нечем.

Линь Юй молча присел на край софы, мягко прищурившись.

Молчание затягивалось, становясь невыносимо тягостным. Сун Ляньчэнь, не выдержав давящей тишины, поспешил нарушить её первым попавшимся вопросом:

— Слушай... В народе болтают, будто секта Обители Облаков ни в чём не уступает Небесному Сокровенному. Зачем тогда этому напыщенному Лу Юньмяо сдалось участие в Собрании Испытания Меча?

Линь Юй не спеша налил две чашки чая, пододвинул одну собеседнику, а вторую взял сам. Сделав глоток, он негромко ответил:

— Ну, в его годы юношам свойственно лезть из кожи вон, лишь бы заявить о себе.

— И перед кем тут выслуживаться? — хмыкнул Сун Ляньчэнь.

— Перед всем миром. Хочет доказать, что и без родительской опеки способен на великие свершения. — Линь Юй перевёл на него взгляд и лукаво прищурился. — К слову, ты подозрительно хорошо осведомлен о делах праведных орденов для простого бродяжки. Даже знаешь, что Обитель Облаков на равных соперничает с Небесным Сокровенным.

Сун Ляньчэнь внутренне напрягся, но натянуто улыбнулся:

— Да ладно тебе... Просто уличных сплетен наслушался, пока по городу бродил. Разве это не общеизвестно?

Упомянуть о «злых демонах», которые якобы держали его в плену, он теперь не решался. Не хватало еще, чтобы у этого сумасбродного Лу Хуайцина вышло благородство и он потащил его жаловаться самому Оуян Жую. Вот тогда точно пиши пропало.

К его облегчению, Линь Юй не стал допытываться. Вместо этого он вновь завёл старую песню:

— Я же вижу, как тебя манит путь совершенствования. Может, всё-таки передумаешь и пойдёшь ко мне в ученики?

Сун Ляньчэнь замахал руками так рьяно, словно отгонял назойливого шершня. Опасаясь, однако, разгневать спасителя излишней резкостью, он поспешно заговорил самым жалобным тоном:

— Ну куда мне в закланатели с моими куцыми талантами? Буду до конца дней плестись в самом хвосте и воду старшим таскать. Нет уж, я лучше как-нибудь по-простому: найду хорошую девушку, женюсь, обзаведусь детишками и проживу тихую, спокойную жизнь обычного смертного.

— Ишь, чего захотел, — добродушно рассмеялся Линь Юй и бесцеремонно взъерошил ему волосы. — Мал ещё о таком рассуждать, а ворчишь как дряхлый старик.

Сун Ляньчэнь недовольно надулся, мысленно огрызнувшись:

«Да я постарше тебя буду, умник!»

Получив очередной отказ, Линь Юй настаивать не стал. Он лишь подтолкнул пиалу ближе к краю стола:

— Ладно, пей давай. Небось набегался за день.

Сун Ляньчэнь действительно изнывал от жажды. Кивнув, он обеими руками подхватил чашку и с жадностью осушил её до дна, блаженно зажмурившись.

«И всё-таки у этих напыщенных индюков из Небесного Сокровенного есть один несомненный плюс. Вода из их подземного источника — просто чудо, сладкая и прохладная»

На полумысли он вдруг осекся. Он стремительно побледнел, и у него перехватило горло. Со стуком поставил пиалу и уставился на Линь Юя широко распахнутыми глазами:

— Постой... Откуда вода? — голос его предательски дрогнул.

— Да во дворе колодец стоит, — пожал плечами Линь Юй. — Говорят, он соединен напрямую с главным источником Небесного Сокровенного. И впрямь хороша водица, сладковатая. — Заметив, как парень поморщился, он нахмурился: — Что такое? Вода отравлена?

— Да нет... — Сун Ляньчэнь судорожно сглотнул, отирая выступившую на лбу испарину. — Просто подумал... вдруг туда упала какая-нибудь дрянь. Ну, крыса там дохлая или ещё что похуже.

— Источник-то проточный, — успокоил его Линь Юй. — Даже если туда и попал какой мусор, вода в нём живая, сама очищается.

Сун Ляньчэню оставалось лишь обреченно кивнуть. В его положении привередничать не приходилось, хотя от одной мысли о происхождении этой «живой воды» его слегка подташнивало.

Вскоре слуги ордена принесли ужин, но стоило им заикнуться о трапезе, как Сун Ляньчэнь мертвой хваткой вцепился в косяк гостевых покоев. Он наотрез отказался притрагиваться к местной еде. Линь Юю ничего не оставалось, кроме как вздохнуть и уступить упрямцу — они отправились искать пропитание на городских улочках.

— Ну вот, из-за тебя прослышем невежами, — шутливо сокрушался Линь Юй, шагая рядом. — Завтра все только и будут судачить, что безродная школа Звёздной Реки задирает нос и брезгует чужим гостеприимством.

Впрочем, по его веселому взгляду было видно, что общественное мнение волнует его меньше всего.

Сун Ляньчэнь прибавил шаг, уворачиваясь от руки Линь Юя, который так и норовил дернуть его за фальшивую девичью косу.

«Это ты из Звёздной Реки, а я тут сбоку припёку. По мне, так пускай хоть всю твою школу грязью обольют, мне-то что»

Линь Юй окинул взглядом залитую огнями праздничную улицу, бурлящую людским потоком:

— Ну и чего твоя капризная душенька желает? Чем потчевать проголодавшуюся красавицу?

Поскольку Сун Ляньчэнь за время скитаний привык довольствоваться малым и никогда не отличался изысканным вкусом, он ткнул пальцем в первую попавшуюся на пути скромную лавку:

— Давай лапши поедим. Вон там.

Линь Юй спорить не стал.

Они заняли свободный столик у входа. Пока Линь Юй делал заказ у зазывалы, Сун Ляньчэнь лениво вертел в руках деревянные палочки для еды, а его мысли вновь унеслись далеко за пределы этой сонной улочки.

<http://bllate.org/book/18181/1758288>